

Беда Достопочтенный: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series latina*, t. 90—95; Manitius M. *Geschichte der lateinischen Literatur des Mittelalters*. Bd. 1. S. 70—87.

Алкуин: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series latina*, t. 100—101; Gascoin C. J. B. *Alcuin, his Life and his Work*. L., 1904; Brown G. F. *Alcuin of York*. L., 1908; Wilmot-Buxton E. M. *Alcuin*. L., 1922.

Рабан Мавр: Migne J. P. (ed.). *Patrologiae cursus completus. Series latina*, t. III; Turnau D. *Rabanus Maurus, praepceptor Germaniae*. Munchen, 1900.

Каролингский расцвет: Lavis E. *Histoire de France*. P., 1900—1911, vol. 1—9; v. 2, 1e part, p. 342—349; Pirenne H. *Mahomet et Charlemagne*. 2e ed. P., 1937; Lot Ferd. *La France des origines a la guerre de Cent ans*. P., 1941; Maitre L. *Les ecoles episcopales et monastiques en Occident avant les Universites (768—1180)*. 2e ed. P., 1924; Bruhnes G. *Le foi chretienne et la philosophic au temps de la Renaissance carolingienne*. P., 1903; Gilson E. *Humanisme medieval et Renaissance // Les Idees et les Lettres*, P., 1932, p. 171—196.

2. ИОАНН СКОТ ЭРИУГЕНА

Личность Иоанна Скота Эриугены резко выделяется на фоне новой эпохи. Его творчество обладало такой новизной в истории западной мысли, что и сейчас оно заслуживает самого пристального внимания. Он родился в Ирландии около 810 г. и между 840 и 847 гг. приехал во Францию. Предположительно, греческий язык он выучил еще в Ирландии; это возможно, однако сам Иоанн в предисловии к своему переводу Дионисия говорит, что не слишком преуспел в изучении этого языка («*rudes admodum tirones adhuc helladicorum studiorum fatemur*»*); значит, он выполнил этот перевод в Париже; возможно также, что он в какой-то степени овладел греческим либо в Париже, либо даже в аббатстве Сен-Дени, где в ту пору обитали греческие монахи. Преподаватель Дворцовой школы, Иоанн Скот жил при блистатель-

ном и просвещенном дворе Карла Лысого Много забавных историй свидетельствуют о том, что там ценили не только его необыкновенную ученость, но и остроумие. Уважение, которое он вызывал, иногда даже приводило к затруднительным ситуациям. Два епископа, Пардулий из Лана и Хинкмар из Реймса, попросили его опровергнуть заблуждения Готтшалька, который утверждал, что существует божественное предопределение или к вечной гибели, или к спасению. Иоанн Скот написал трактат «О предопределении» («*De praedestinatione*», 851), где утверждал, что мы не предопределены Богом к греху; однако, выдвинув в своем труде некоторые слишком смелые тезисы, обосновать которые он намеревался впоследствии, он стал объектом нападков тех же самых епископов, что предложили ему эту тему, и в конце концов его точка зрения была осуждена на соборах в Валенсии (855) и Лангре (859). Гораздо более важным для будущего европейской философской и богословской мысли был его новый перевод «Ареопагитик» с греческого на латинский. Их первый переводчик, аббат Сен-Дени Хильдуин, предпринял свой труд с целью доказать, что автор этого произведения был обращен св. Павлом, стал апостолом Галлии и основателем монастыря, носящего его имя. Эриугена не считал, что Дионисий Ареопагит был основателем этого монастыря, но не сомневался, что именно он является автором произведений, которые ему приписывали. К этому переводу он добавил еще «Двусмысленности» («*Ambigua*») Максима Исповедника и «Об устройении человека» («*De hominis orificio*») Григория Нисского. По-видимому, с 860 г. папа Николай I стал проявлять беспокойство относительно ортодоксальности Иоанна Скота Эриугены. Но тот не оставлял своих трудов: написал трактат «О разделении природы» («*De divisione naturae*»)** , который является его главным произведением, затем очень важный